

Олфель Дега
Психолог
для демонов
на подставках

12+

Олфель Дега Психолог для демонов на полставки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67472348

SelfPub; 2023

Аннотация

Психолог меняет профессию! Вот только не надо было отзываться на вакансию с ноутбука ведьмы. Теперь придётся консультировать всех психологически травмированных демонов. И одновременно умудряться работать секретарём у очень строгого начальника.

Содержание

Травмированный психолог меняет профессию	4
Рабочие ночи секретарши	26
Трудовые будни школьного психолога	49
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Олфель Дега Психолог для демонов на полставки

Травмированный психолог меняет профессию

Когда есть свой собственный офис – это классно!

Я с удовольствием осмотрелась. Огромный стол, мягкое кожаное кресло молочного цвета. Диффенбахия придавала помещению полутропический вид. Кушетка, аккуратный столик с колодами метафорических карт. Определённо, это было отличное место, чтобы проводить индивидуальные консультации психолога.

Жаль, но работала я совсем в другом месте. Называется «средняя школа». Вздохнув, потянулась к компьютеру на столе и пощёлкала кнопкой включения. Полюбовалась «синим экраном смерти», высветившим строчки ненужной мне информации.

– Галя, что делать, когда компьютер отказывается работать? – крикнула я в сторону туалета, куда подруга, которая

и была хозяйкой шикарного кабинета, удалилась помыть бокалы.

– А что ты обычно делаешь? – вопросом на вопрос ответила она, появляясь на пороге и танцующей походкой направляясь к мини-бару, замаскированному под глобус. Сувенир от прошлого владельца.

– Зову техника, он смотрит на меня, как на дуру. А дальше два варианта – либо он втыкает штепсель в розетку. Либо жмёт три кнопки, комп радостно соглашается, что я – дура, и начинает загружаться. Это если на работе. А домашний ноут мне таких гадостей ещё не делает, ему две недели от роду.

– Забей, – сказала Галя, махнув рукой, – это списанная школьная техника, по знакомству досталась. Нужна, чтобы пасьянсы раскладывать, да для делового вида.

– Только хотела резюме отправить, – вздохнула я, отодвигаясь от бесполезного компа.

– А я ведь как раз хотела тебя пристроить, – оживлённо сказала подруга, бряцая бутылочками. Интересно, какой коктейль готовит.

– Если пристроить не «взамуж», то я согласна, – с готовностью отозвалась я, крутясь в шикарном кресле, – я там была, мне не понравилось.

Галя хмыкнула.

– В детском центре раннего развития есть вакансия. А, вообще-то, жаловаться должен Коля. Это он, по итогам вашей семейной жизни, оказался без квартиры и в больнице.

– На секундочку, квартира моя, до брака купленная. А на счёт больницы – я его не заставляла из окна прыгать. Сам дурак, сиганул. Хоть и второй этаж, сирень – не самый мягкий куст. Ещё и девицу эту полуголую с собой тащил. Именно тогда я поняла, что вышла не просто за изменщика. Но и клинического идиота. Хорошо же он маскировался целый год! Кстати, эта Катя его и подпихнула, она, почему-то, категорически отказалась прыгать. Мы с ней ещё и скорую вдвоём вызывали. Подружились, короче. Неплохая девчонка оказалась. Говорит – была не в курсе, что Коля женат.

– Может, врёт? – недоверчиво спросила Галя.

– Может, и врёт, – не стала отказываться я, – но мне проще от источника проблем избавиться, чем выяснять отношения с очередным «Прости, ты лучшая, но я же мужчина, мне нужно разнообразие!»

Галя вздохнула, глядя на красивую бутылку, зажатую в руке.

– Значит, Колин подарок будем гордо выбрасывать?

По голосу было слышно, что такую глупость она совершить не готова.

– Не подарок, а взятку, – фыркнула я, поднимаясь и беря у неё мартини. Плеснула немного в бокалы, и доверху наполнила соком, – реально взялась нас помирить?

– Нет, но не отказываться же от хорошего алкоголя, раз его так настойчиво пытаются вручить. Да и грубить человеку, доскакавшему на костылях на пятый этаж без лифта, и,

при этом, не разбившему бутылку – совсем бесчеловечно.

– А улыбаться человеку, изменившему твоей лучшей подруге – это очень хорошо? – поразила я. Переживать травмы я умела. Так я думала, пока сама не столкнулась с предательством. Одно дело – на консультациях проникновенным голосом вещать про этапы принятия всхлипывающим клиентам. Другое – самой столкнуться с горячим желанием перебить окна головой любовницы мужа. Я прочно застыла на стадии гнева.

Галя только виновато пожала плечами, пробуя свой коктейль.

– Мне надо уехать, на время, – решила я, – даже если для этого придётся уволиться. Вчера первая робкая ночёвка под моими дверями была. До моей лучшей подруги допрыгал. Завтра на работу явится с покаянным видом. Оно мне надо? Оно мне не надо. Слушай, тут у вас полно офисов, в вашем бизнес-центре, неужели нигде нет нормального компа?!

– В десять вечера, когда остались только самые трудолюбивые?

Она демонстративно переложила пару папок на столе и, решив, что поработала достаточно, сделала глоток коктейля.

Всё-таки, крайне удачной была её идея начать работать на себя. Сняла недорого хороший офис, набирает клиентуру. Сама себе начальница. Но для меня это было слишком смело. Однако позволить себе махнуть в другой город и найти работу по графику – вполне могла.

– Если только к ведьме заглянуть, – задумчиво проговорила подруга, постукивая по столешнице чёрным ключиком.

– У вас и такое есть? – поразилась я, оглядываясь.

– За стенкой обитает, уехала в отпуск, меня попросила цветы ходить поливать, – сказала Галя, показывая направление, – и, знаешь, порой даже завидки берут. К ней столько клиентов шмыгает за день, сколько я за месяц принимаю. Может, не там мы учились?

Я серьёзно рассмотрела последнюю мысль. Настолько серьёзно, насколько могла, под влиянием взятки от бывшего.

– Вряд ли родители были довольны, если бы мы в наши шестнадцать лет заявили, что желаем стать ведьмами. Вот психологами – другое дело. Солидно, надёжно.

– А у ведьмы всё равно клиентура богаче, – вздохнула Галя, морща носик.

Я поднялась на ноги и потянулась. Усталость после долгого дня дала о себе знать.

– Пошли, что ли, покажешь, в каких условиях работают современные ведьмы. Интересно же! А потом я три часа, не меньше, буду жаловаться на козла по имени Коля. И его козлиху Катеньку. Кстати, надо будет ещё к ней заехать, вернуть бюстик, вчера под диваном нашла. Если не её шмотка, будет ещё интереснее.

– А пошли! – разрешила подруга, подхватывая ключи в одну руку, мой локоть – в другую и направляя к двери, – я

тебя в наушниках буду слушать. Так я лучше воспринимаю, под Рамштайн.

– Тайна отсутствия клиентов частично приоткрыта, – хмыкнула я, направляясь к соседней двери. Конечно, она просто не могла быть обычной офисной скукотенью. Овальная, испещрённая таинственными надписями, глубокого чёрного цвета...

Открыв офис ведьмы, почувствовала себя впечатленной.

– Учись, как надо рабочее пространство выстраивать, – протянула я, осматривая башку летучей мыши, пришпиленной на уровне глаз посетителя, вошедшего в комнату.

– Вот из-за этой дряни визг на весь коридор разносится? – заинтересованно сказала Галя, покачав чучело пальцем, – не всегда, постоянные посетители, видно, уже привыкли.

– Затискали мышку, – сочувственно произнесла я, разглядывая проплешины на крохотной макушке.

– Так, я быстро поливаю те страшненькие кактусы. И уходим.

– А комп? – воспротивилась я, обнаружив вожделенную технику за мутными банками с проспиртованным нечто, – я быстро, гляну, что в вакансиях висит.

Сегодня я нарушала собственное правило – в нетрезвом виде никогда не пользоваться сотовым телефоном и компьютером. Чтобы не было мучительно стыдно утром за отправленную почту. Почему именно сейчас желание поменять работу стало особенно свербящим, я не понимала. Но послуш-

но включила компьютер, пока Галя старательно поливала кактусы.

– Представь, твоя конкурентка тоже в поисках работы, – изумлённо протянула я.

– Не лезь в личные файлы! – строго сказала Галя.

– Да не лезу никуда. Сразу первая поисковая строчка открылась, и там список вакансий. А, нет. Одна вакансия. Личный секретарь.

Я отвлеклась от мыслей о бывшем, представив себя в новой профессии. Что-то в этом есть. По крайней мере, теперь никто не будет говорить: «Ты ж психолог, не психуй. И меня не лечи, я не псих». Либо требовать срочную консультацию – как раз тогда, когда я занята поисками на праздничном столе чего-то вкусного. Секретарь – профессия безобидная. Документик напечатать, кофе шефу сообразить. Партнёрам по бизнесу улыбнуться.

Так думала и печатала на незнакомой клавиатуре нетрезвая я, с лёгкостью отрекаясь от высшего образования, так как в требованиях оно вообще указано не было. А вот стрессоустойчивость – подчёркнута. И три восклицательных знака поставлены.

– Ну, они просто нарываються, – с восхищением сказала я, кликая на вакансию.

Сразу интересно, какому жуткому типу понадобилась секретарша. И чем он так страшен, что даже предупреждение выплыло: «Точно подумала?! А сейчас?!»

Я нажала на кнопку подтверждения.

«Одумайся».

– Иди в пень, дурацкий бот, – разозлилась я, тыкая пальцем в сенсорный экран, где мигала кнопка «Согласна».

«Тебя предупредили», – возникла последняя надпись, созданная неизвестным шутником программистом. И экран погас. Полностью. Не реагировал даже на пресловутые «три волшебных кнопки», подсмотренные мной у техника.

– Галя, если что, я ничего не трогала, оно само...

– Боевой клич юзера, – вздохнула Галя, – может, перезагрузится? Я завтра ещё зайду, проверю. Пока ведьма не приехала.

– Боишься, что проклянет? – хихикнула я, – поднимаясь из-за компа. Надеюсь, ничего не сломала...

– Боюсь, что перекроет мне Интернет. Я от неё раздатку получаю. Ладно, пошли уже в кабинет.

– Иду я, иду, – пробормотала я, неохотно продвигаясь к выходу. В логове ведьмы вкусно пахло ванилькой и валерианой. Хотелось прилечь на уютный диванчик и отдохнуть. Ну, или посидеть, хоть немного.

Откинувшись на мягкую диванную подушку, я расслабилась и закрыла глаза. Досчитала до десяти. Как раз и комната перестанет кружиться в ленивом вальсе. Что не люблю из последствий алкоголя – это «вертолётки». Откуда-то далеко донёсся голос подруги, которая меня потеряла. Интересно, куда бы я делась из десятиметровой комнаты?

Я открыла глаза. Галя, почему то, взывала ко мне, высу- нувшись по пояс из окна.

– Даша, не дури. Если ты из-за этого козла в окно вышла, то он того не стоит.

– И я так думаю, – подтвердила я, останавливаясь за её спиной. Тем более, что офис и вовсе на первом этаже находится. Ведьма, видимо, демонстративно отказалась от решёток на окнах.

– Ну это нормально – взяла и сбежала!

Галя, с крайне недовольным и встревоженным видом, отошла от окна, едва не наступив мне на туфли.

– Да кто у тебя сбежал-то? – поинтересовалась я, запе- реживав. Никогда не видела, чтобы подруга вела себя так странно. И не ожидала, что она запрёт меня в пустом офисе. Тем не менее, выйти за ней в коридор я не успела. Захлопнув дверь перед моим носом, Галя повернула в замке ключ.

Срочно начала вспоминать телефон неотложки. Наверняка, у ведьмы есть и спрятанный телефон, позвонить и вы- звать помощь медиков подруге и МЧС для себя, если отка- жется открывать.

Постучав в дверь, подождала ответа – безуспешно. Точно также игнорировались мои призывы к совести подруги, ре- шившей неожиданно сойти с ума.

Придётся звонить. Не ночевать же, на самом деле, на чёр- номагическом диванчике, ожидая спасения в обалдевшем

лице ведьмы, которая узреет злую и взъерошенную, зато выспавшуюся психологиню на своём рабочем месте. А если она уехала надолго – вполне могу и зависнуть рядом с чучелом несчастной летучей мыши. Думаю, визгу в коридорах офисного центра прибавится.

Прыгать из окна? От этой идеи отказалась сразу же, когда увидела железные штыри, торчавшие из вскопанной земли. Интересно, на каком из них я приглючилась спятившей Гале?

В поисках телефона, начала перерывать секретер, стоявший возле шкафа с выставкой пахучих трав. И замерла, когда услышала щелчок ключа, открывающего дверь.

– Ну наконец-то, – с облегчением вздохнула я, не оборачиваясь, – я уже думала, ты чокнулась. Ну и дурацкие же у тебя шутки.

Слова застряли у меня в горле, когда я повернулась. Шутки бывают дурацкими. А рожа, в которую я упёрлась глазами – была на редкость уродливой. Как же ты живёшь с такой рожей, промелькнуло у меня в голове. И сразу стало стыдно. Может, у этого существа неудачная неделя была. Корпоративы один за другим. Сразу после подписания сделок и бессонных ночей. Других оправданий синему опухшему лицу, маячившему передо мной, я не нашла.

– Да видела я такие маски уже, нашла, чем пугать! – недовольно сказала я, дёргая страшилище за патлы на себя.

Маска не снялась. Зато открыла рот и начала визгливо

орать. Я растерянно осмотрела вырванные из парика седые пряди и с извинениями отдала обратно.

– Простите, я не думала, что скальп попорчу. Хотите, приклею обратно?

Страхолюдина попятилась и, развернувшись, помчалась к двери.

– Ну, могу пришить, чтобы красиво было! – крикнула я вслед, переживая, что так расстроила человека, пришедшего мне на помощь. Пусть он и был в дурацком костюме. То, что это была не замаскировавшаяся подруга, поняла по удушливому запаху пота, разившему от одежды. Галя, точно знаю, мылась минимум раз в день.

Моё щедрое предложение пришить оторванные пряди вызвало новый вопль. А это он зря. Не каждый день я соглашаюсь иголку в руки взять.

Раз меня освободили, можно и начать поиски подруги. Наверное, сидит сейчас у себя в офисе и хихикает, попивая мартини – дар предателя Коли. Я толкнула дверь её кабинета и вошла. Видимо, умудрилась ошибиться дверью. Вот ни за что не поверю, что ради моего розыгрыша Галя шустро ремонт за пять минут сделала и переклеила обои. Замена пастельных тонов кабинета на ярко-красные, вызвала желание вернуться в по-готически строгий кабинет ведьмы. Голоса за дверью зазвучали резко, заставив вздрогнуть.

– Отдел кадров окончательно свихнулся? Они кого притащили? Новая секретарша начала с того, что оскальпировала

охранника! Мало нам Артурио, каждый день бешеного. Эти крысы ему ещё и помощницу такую же подобрали.

Ничего себе, порядочки в этом бизнес-офисе! Надо бы поосторожнее ходить здесь, чтобы не нарваться на секретаршу-психопатку.

– Да и эта продержится здесь полчаса. Потом её компактно в чемодан упакуем и вынесем. Артурио сегодня все бесят.

– А бывают дни, когда его что-то не бесит? – удивился другой голос, и изменившимся тоном продолжил, – судя по бейджику, она... здесь.

Голоса также резко замолчали. После чего послышался вежливый стук в дверь.

– Госпожа секретарь, вы здесь? – осведомился голос, который был пописклявее.

Я осмотрелась и честно ответила:

– Нет здесь никого.

Себя причислять к сотрудникам неизвестной компании не стала.

– Как скажете, – не возражал крайне вежливый голос, – можно, мы просто бейджик отдадим и уйдём?

Я только пожала плечами. Будто в ответ на этот жест, дверь осторожно приоткрылась, и в щель просунулась толстая лапа, на когте которой свисал шнурок со светящимся бейджем. Выдирать неизвестному коготь, чтобы проверить, хорошо ли приклеен, я не стала. Хватит с меня испорченного парика. Вдруг у них тут вечеринка в костюмах. Вон как

первый чудик расстроился, потеряв половину ненатуральных волос.

Осторожно сняла бейдж с когтя, решив положить его на стол, чтобы владелица сама нашла. За дверью послышался удаляющийся дробный топот. А я, ради любопытства, прочитала текст на вручённой мне карточке. И застыла. На кусочке пластика деловито помигивала надпись: «Дарья Шипилова, личный секретарь Артурио Круозимордио».

Похоже, секретарша – психопатка здесь я.

Пока задумчиво-обалдело смотрела на подмигивающие буквы, в коридоре раздался злобный рык. Ранее казавшийся вымершим, офисный центр был на редкость многолюдным. Дверь распахнулась, явив мне злющее небритое лицо высокого мужчины, запахнувшего в чёрный плащ. Я занервничала.

– Надеюсь, под этим плащом есть хотя бы брюки?

– Обычно мне в секретари назначали приговорённых к смерти, – прорычал мужчина. Я сглотнула.

– Очень плохо. У них же никакой мотивации не было работать. А вы... – я подняла бейджик к глазам и медленно прочитала: «Артурио Круозимордио»?

Мужик медленно наклонил голову.

– И это вас всё бесит? – продолжала я односторонний диалог, надеясь, что в ответ мне не распахнут гостеприимно чёрный плащ. И это не окажется единственной его одеждой.

– Тебя только увидел, а ты меня уже бесишь! – зловещим

шёпотом сказал мужчина. Штыри за окном мне уже не казались такими острыми. Можно было бы и прыгнуть. Но именно в этом офисе как раз были решётки за окнами.

– Журнал тоже бесит? – Спросила я, увидев на столе стопку цветастых книжечек «Ведьмочка». На обложке кокетливо изгибалась старая сморщенная страховидла. Интересный подход к выбору моделей. Кажется, редактор журнала резко разбогател в этом месяце. И в прошлом – тоже.

Рычание было единственным ответом. Я решительно разорвала страницу со страховидлой на тонкие полоски.

– Вот так берёте и рвёте, – менторским тоном проинструктировала я под заинтересованным взглядом психа. Взяв журнал у меня из рук, Артурио продолжил его рвать. Закрыв глаза, оторвал ещё полоску.

– Надо будет попробовать этот метод на мэре, – сказал он.

– Если это будет только фотография мэра, – не возражала я, – если рвать на тонкие полоски живое существо, будет очень громко и мокро. А это бесит.

Прикончив один журнал, Артурио начал методично уничтожать другие. Гора тонких полосок, будто выпущенные из шредера, росла на глазах.

– Вы пока успокаивайтесь, а я пойду всё-таки, поищу Галю, свою подругу, – сказала я, бочком направляясь к выходу.

Артурио, прикрыв глаза, оторвал ещё одну полоску от журнала.

– Пропуск возьми у девчонок из отдела логистики, – вдруг

сказал он, не оборачиваясь ко мне, – чтобы пересекать границу, – но завтра – полноценная рабочая ночь. Без опозданий. Взбесишь – убью. Или прокляну.

Я спешно закивала с улыбочкой, намертво застывшей на моём лице. Хотела даже сделать реверанс, но подумала, что это будет перебор. И просто толкнула дверь кабинета. Болезненный вопль не удивил – кому-то неслабо прилетело тяжёлой створкой. Конечно, стать свидетелями встречи босса с новой секретаршей захотели все присутствующие на этаже.

Обилие всех видов оскалов поражало. Разнообразие рогов, выпученных глаз и чешуи радовало глаз. Вот надо было выкинуть мартини, задаренное Колей. После того, как сделала всего пару глотков коктейля, меня неплохо так начало глючить. Хотя, сделав глубокий вдох, признала, что мечты идиотов просто обязаны сбываться. И моё желание устроить себе полную перезагрузку, воплощалось с пугающей скоростью.

– В очередь встаём, чтобы на приём к Артуру попасть, – рывкнула я, – ты, с расквашенным носом, так и быть, иди первый.

Из кабинета послышались скрежещущие звуки, будто железная решётка начальника тоже бесила. И он начал её рвать. На тонкие полоски, как я и учила. Толпа незаметно рассосалась по соседним кабинетам, только двери захлопали.

– Ну и где мне искать этот отдел логистики? – спросила я в пустоту. Было понятно, что всхлипывающая секретарша

будет ближе к народу. Но давать слабинку в мои планы не входило. Потом, когда будет время, поору от ужаса. Пощипала себя за руку – это не сон. На самом деле, нахожусь в организации, где босс – псих, а сотрудники – монстры из ужастиков. С такими подчинёнными тоже быстро бы свихнулась. В этом Артурио можно понять.

Помочь мне согласились только таблички с указаниями отделов. Настойчивый стук в ближайшие двери «Потусторонний туризм» не дал никаких результатов, кроме робкого: «Никого нет дома». Ну и сидите там, трусы рогатые.

Я пошла по длинному коридору. Кабинет ведьмы выходил в другой мир, полный зубастых монстров в деловых костюмах. «Отдел кошмаров», «Мастерская разводов», «Лаборатория ужасов». «Специалисты по проклятиям» завершили длинный коридор с красной ковровой дорожкой.

Следующий ослепительно-белый коридор принадлежал, видимо, конкурирующей фирме. Так как таблички на дверях ориентировали, что я прохожу мимо «Экспериментальной восторгов», «Кабинета детской улыбки», «Планирование браков перерождённых».

Тугой волной от сердца пошло негодование, вырвавшееся с шипящим шёпотом из груди и ударившееся рикошетом от двери «Планирования» лёгким взрывом.

Вздвогнув я схватилась за лицо, не ожидая, что мой гнев вырвется в такой разрушающей форме. Тихо-тихо, идём отсюда. И помним, что обвинять других в том, что творится я

собственной жизни – нельзя. Видели, глазки, что покупали. Тем более, признаки, что супруг кобелирует, были на ладони. Вот только видеть их очень уж не хотелось. Но не заметить полуголых людей в собственной квартире было крайне сложно.

Из «Планирования браков» вышли две светлые фигуры, тихо переговаривающиеся. Светло улыбаясь, они подплыли ко мне, благожелательно спрашивая:

– Дитя, ты из новопреставившихся душ?

Спросил у меня натуральный ангел. Крылья были чисто символические, но присутствовали. Я в этом убедилась.

– Она из моих сотрудников, – рявкнул за мной злющий голос. Вздвогнув, я обернулась и увидела Артурио во всей красе. Длинные чёрные волосы развевались, подхваченные сильным невидимым ветром. Плащ неизменно оставался будто приклеенным к телу.

– Отдел логистики – там! – процедил Артурио, взмахом руки являя серую дверь в белоснежной стене и, открыв её, толкнул меня в небольшое помещение. Захлопнувшаяся дверь оборвала звуки начинающегося скандала. Артурио против светленьких – интересно, что они не поделили?

Оглядевшись, с трудом подавила визг и желание немедленно вызвать службу дератизации. Было понятно, что крысы в половину человеческого роста не просто так цокают на высоких каблуках между столами. Одна из них держала в длинных когтях чашку с кофе. Это их Артурио деликатно

назвал «девочками»?

– Мы, вообще-то, на обеде, – окрысилось на меня одно из существ с мерзким хвостом и с претензией повернулось к меланхолично красящей когти особи, – ты двери на блок не закрыла?!

– Кто-то разблокировал, – невозмутимо отозвалась та, любясь сверкающим лаком, – ну как?

– Краешек надо бы докрасить, – посоветовала я, и особь снова вернулась к творчеству.

– Так это же новенькая, к Артуру направленная, – опознала меня крыса, несущая кофе, – за инструкциями? Значит, так. Глаз не поднимать. Когда он к тебе обратится – не смей отвечать. При входе в его кабинет, ползти на коленях и выть о пощаде.

– Выть – обязательно? – уточнила я, нажимая кнопки на современной кофемашине и получая отличный американо.

– Конечно, – фыркнула крыса, – так все его секретарши делали.

Меня бы тоже взбесило еженощное общение с воющими дурами. А вообще, было подозрение, что в данный момент я вкусно хрустела галоперидолом в ближайшей психушке. Когда увижу Олеську, подружку, которую занесло в психиатры, поведаю, что не все пациенты становятся овощами. Мне, в частности, в состоянии острого психоза посчастливилось пить кофе с крысами.

– Надо – повоем, – легко согласилась я, – можно подроб-

нее, что за организация? В вакансии было сказано «Услуги широкого профиля».

– А тебе зачем? – поинтересовалась крысиная стервозина, – всё равно больше, чем неделю, Артурио вас не терпит. Уже надоело вытаскивать всех более-менее подходящих ведьм из всех доступных миров. В основном, преступниц из тюрем. Всех посылает. Кого к Ангелам, кого домой. Одна его взбесила так, что до сих пор где-то найти не можем.

– А ты искала? – отозвалась красящая когти крыса.

– Зачем? – удивилась стервозина, – вот так и мучаемся. Из Истинных магов нашего мира никто на эту должность не соглашается. Приходится вытаскивать вас, неудачниц.

Кофе я допила, и потянулась сделать новую порцию.

– Не, ты неделю не продержишься, – заявила всем недовольная крыса, – когда Артурио тебя увидит, тут же прихлопнет.

– Я буду очень убедительно выть, – сказала я, на что крысы синхронно фыркнули, – а вообще, я за пропуском между границами.

Кажется, меня за этим послал к крысам черноволосый злобный глюк. Стервозина, облизнув нос длинным языком, достала из ящика стола чёрный ключик.

– Ну, попробуй сбежать, – проинструктировала она, – вставляешь в любую дверь и поворачиваешь. Только имей в виду, что босс всё равно тебя найдёт. А его особенно злит, когда приходится разыскивать своих секретарш по всем ми-

рам.

Странные тут порядки, надо сказать. Но ключ послушно приняла и вставила в замочную скважину на двери.

– Кшошка, ставь блок, и пообедаем, наконец, спокойно, – сказала крыса, закончившая красить ногти, – ходят тут всякие приговорённые, отвлекают...

Открыла двери я уже в собственную квартиру. И прислонилась спиной к входной двери, украшенной итальянской фреской. Вздрыгнула от резко зазвучавшего звонка телефона.

– Дашка, ты?! – раздался в трубке взволнованный голос Гали, – куда пропала?! Я уже думала, ты на меня обиделась, что я с Колей поговорила. Ну, хочешь, в следующий раз твоё парнокопытное с лестницы спущу, очень уж ему идут костыли?

– Я дома, всё в порядке, – странно спокойным голосом ответила я, – никого спускать с лестницы не надо. Мне просто захотелось пройтись. Извини, что не предупредила.

– Ну ладно, – более спокойным голосом ответила подруга, – если станет совсем плохо, помни – я рядом и всегда приду к тебе.

Знаю. Ценю. Закончив разговор, я подошла к окну. Рассвет уже совсем скоро. Значит, и время идти на работу в школу тоже близко. Память о бешеном Артурио и деловых крысах с маникюром становилась всё менее яркой. Надо будет начать писать статью «Галлюцинации посттравматиче-

ского синдрома». Всё будет польза от моего разобранного состояния.

В школу не хотелось до тоскливого писка. Вот туда, как раз, готова была заходить с завыванием. Так как работала я вместе с родной сестрой Коли. Которая решительно выступила в роли его адвоката. Если верить её логике, что в том, что парень загулял, виновата исключительно я. Внимания мало уделяла... И вся школа вот уже вторую неделю с упоением обсуждала, в какой позе я застала любовников, и как вышвыривала несчастного Колю из окна.

Мрачные мысли прервал телефонный звонок в максимально вежливое время – семь утра.

– Привет, сегодня совещание, – бодро протрещал в ухо голос Веры – нашей вездесущей лаборантки, которая знала всё и про всех. Удивительная новость. Никогда бы не подумала, что каждый понедельник у нас сбор всего состава.

– На внеурочку можешь не рассчитывать – выложила Верочка главную новость, – Лариса Леонидовна сказала завучам, что тебе много часов не надо, у тебя муж богатый.

Замерев, я подсчитывала, какая моя зарплата будет на голом окладе. То, что из битвы за часы в расписании я выбыла, поняла сразу. Завуч решила подстегнуть меня финансовой плёткой. Вот крыса!

– Верунь, напиши, пожалуйста, за меня заявление на сегодня, – попросила я, – в счёт отпуска.

И положила трубку. Вера не обидится. Скорее всего, ей не

терпится поделиться новой информацией дальше по списку.

Новый звонок. Номер очень знакомый. Мама. Опять. Ей даже не стала отвечать, отключила звонки. Сил на оправдания за две недели не осталась. Почему объяснять разрыв должна я, а не блудливый зять, так и не поняла. Как и политику мамы – терпеть все гадости, которые исходят от обожаемого супруга. Обожаемого, как выяснилось, не только мной.

Достав из сумочки чужой лифон, который так и не успела предъявить ни Коле, ни его любовнице, я швырнула его на люстру и ушла в спальню. Отсыпаться перед рабочей ночью. Пусть все идет к демонам! Хотя нет. К демонам, как раз, пойду я. А галоперидол, если что, мне Олеська отсыпет, по благу.

Рабочие ночи секретарши

Вечер застал меня отдохнувшей и задумчиво сидящей с чашкой кофе. На столе лежал чёрный ключик, оказавшийся не глюком. Рядом – бейдж, сейчас он не светился, а вполне мирно себя вёл. Чёрные буквы твёрдо указывали на мою новую должность. Всё происходившее прошлой ночью казалось нереальным. Будто я сама нарисовала карточку с именами, и приволокла откуда-то необычный ключик. Артурио Круозимордио с родителями не повезло – так поиздеваться над беззащитным ребёнком, давая ему заковыристое имя можно, только находясь под веществами сомнительного действия.

За дверью раздался громкий голос. Коля отоспался, видимо. И решил пойти в атаку на ночь глядя. Надеялся, что в это время я уже буду уставшая, и быстро открою ему. Лишь бы замолчал. Как бы ни так. Я тоже выпалась.

– Любимая, мне нужна только ты! Неужели маленькое недоразумение разрушит наш брак?!

Зря он так. Оценила объём чашек лифона, висящего на люстре. Недоразумение было не маленькое. Уверенная четверочка. Посмотрела по видеонаблюдению на лестничную площадку. Коля страдал с комфортом. Соседка напротив вынесла ему стульчик, чтобы не утруждал больную ногу, и ря-

дом поставила столик с чаем и выпечкой.

Сделав глоток, Коля начал перечисление всех своих заслуг передо мной, оказавшейся на редкость несовременной и нечуткой. Просто поражаюсь, как он жил-то с такой стервой всё это время.

Отвернулась от двери. Открыть – не вариант. Мигом просочится в квартиру. Сбежать не успела. Заявление о разводе уже в ЗАГСе. Делить нам нечего – тапки мужа и сиротский чемоданчик были ему торжественно надеты на голову в первый день конфликта, ещё в больнице. За что и получила шокированное: «Тыжпсихолог!» и была изгнана лечащим врачом из палаты.

Этапы переживания травм я помнила, несмотря на состояние. И знала, что должна буду пройти их все, постепенно. Шок – «В моей кровати двое?!». Отрицание – «Да нет, не может быть, это кто-то другой. Может, дал ключи брату?». Гнев. Вот здесь пока решила подзадержаться. И решить актуальные вопросы быстро и решительно. Пока не наступил тягостный этап депрессии и торга.

Вспомнила недавно мне приглючившихся ангелов. Вот именно такого благостного поведения от меня ожидали окружающие. Бесят!

Пока сходила в душ, Коля успел выклянчить у кого-то из соседей гитару. Решил сыграть ностальгическую мелодию периода нашего с ним встречания. Под лирические напевы откинула в сторону юбку миди, которое носила в школу.

И, ухмыляясь, добыла платье-футляр телесного цвета, затолканное на дальнюю полку. Распустила и тщательно расчесала волосы. У меня, в конце концов, психологическая травма! И лечить её буду всеми известными мне способами. Коля мне уронил самооценку. Имею право поднять мнение о себе как о женщине.

Задумавшись, поперебирала полку с нарядами домашнего использования, «для мужа». Костюм леди-полицейской, помню, ему особенно понравился. Горничная, зайчик. Коллекция была приличная. Вполне вероятно, четвёртый размер, оставшийся неопознанным, задорно размахивал хвостиком или наручниками прямо в этой комнате. Сжечь!

Надела бейджик, снова замигавший разными цветами. Подумав, бережно натянула чулки с ажурным краем. Вполголоса подпевая звукам гитары из-за двери, нанесла макияж, тщательно растушевав на губах алую помаду. И подошла с чёрным ключиком к выходу из квартиры. Рассудила так – ничего не теряю совершенно. Если глюки прошлой ночи останутся глюками – пройду супервизию, все сроки для личной терапии вышли. Заодно разобью гитару об голову бывшего мужа. Ему в больнице уже зарезервировали койку.

Ну, или снова выпью кофе с крысами. На фоне школьных коллег они не казались уже такими отталкивающими.

Вставила ключ в замочную скважину. И, нахмурившись, повернула. Вспомнила, что не надела туфли, нагнулась за ними, отыскав под дальней нижней полкой.

– Ты тоже будешь ползать и вопить перед каждой рабочей ночью? Что ж я тебя вчера не задушил, была же отличная возможность, – раздался сзади недовольный голос, и я вскочила, держа туфли в руках. Двери открылись сами. Но в проёме был не виноватый Коля с гитарой, а злой Артурио с кипой бумаг. Да и пространство за его спиной вовсе не было подъездом. Я натянула туфли и, пошатываясь на каблуках, вошла в кабинет начальника. Не забыв вытащить ключик из замочной скважины и положить его в карман.

– Нужно подписать договор, и можешь приступать к своим обязанностям, – деловито сказал мой новый босс, который сегодня был поспокойнее, чем вчера, – а их у тебя будет очень много.

Сев на стул, внимательно изучила свою копию протянутого мне трудового договора. Особенно внимательно – на предмет наличия мелкого шрифта. Его не было. Скрытого согласия на удаление почки – тоже. Зато в обязанностях значилось всего три позиции, о которых я и думала, заполняя вакансию с компьютера ведьмы. Готовить кофе начальнику, печатать документы, улыбаться деловым партнёрам. В обязанностях Артурио – не причинять моральный и физический вред. Можно выдохнуть. Срок действия договора – год. Договор пролонгируется на тот же срок, если за две недели до окончания срока ни одна из сторон не заявит о своем желании договор расторгнуть

. Радостно подписала свой экземпляр и копию.

Артурио, ухмыляясь, тоже поставил росчерк в двух документах и небрежно скользнул взглядом по одному из листов. Запнулся. Снова вчитался, уже более внимательно. И взревел:

– Вызови ко мне Кларенсию!

– А это кто? – не пошевелилась я, помня, что бегать по коридорам организации в поисках неизвестной мне Кларенсии – такого точно не было в пунктах договора.

Артурио, ругнувшись, достал из ящика стола ещё какой-то документ, и внимательно его просмотрел. Сравнил с подписанными нами обоими договорами. Снова ругнулся. И, бросив всё на стол, выскочил из кабинета. Как специалист, могу сказать – если этот тип не прекратит заводиться с вполоборота, может встретить следующий день рождения в больнице, с инфарктом,

Я протянула руку, дотянувшись до возмущившей босса бумажки. Заботливо отложила себе свой вариант документа. И прочитала тот, который он вытащил из стола. Тоже договор, с секретаршей по имени Алисия. Но вот пунктов обязанностей у неё были не в пример больше! Около двухсот... Особенно заботливо было расписано обязательное исполнение услуг интимного характера. Разнообразие впечатляло. Однако, начальник тот ещё затейник. С учётом того, что Артурио прячет под своим плащом явно что-то неприятное, возможно, экзотическое кожное заболевание, поняла, почему рабочая ночь прежних секретарш неизменно начиналась с исте-

рики.

А вот строка «денежная оплата» не вызвала восторга. Не знаю, что это за номинал – дзюм – но даже его мне отвели ничтожно мало, всего один. И как я пропустила этот пункт?!

Дверь хлопнула, и на пороге возник начальник. Крайне мрачный.

– В отделе кадров одна крыса решила, что, раз увольняется, то можно и пошутить напоследок, – мрачно сообщил он, – Сейчас она поняла, что шутить будет совсем в другом месте, нежели на Курортных островах и искренне раскаивается. Но ты же понимаешь, что обязанностей у тебя будет гораздо больше?

– За такие деньги? – уточнила я, подняв брови, и постукала пальчиком по договору, лежащему перед боссом, – за это я вообще должна буду только вовремя приходить на работу, выборочно здороваться, а потом немного вредить. Что за жалкая оплата?

Артуру посмотрел на возмущающий меня пункт и хмыкнул.

– А с чего ты взяла, что юморная крыса пошутит только надо мной? Одного дзюма тебе хватит. На то, чтобы купить пару носовых платков. Будет, куда порыдать в ночь зарплаты.

– Вычёркиваю из списка обязанностей своевременный приход и приветствие, – хмуро сказала я. Жаль, Артуру не прихватил меня на разборки с отделом кадров. Мне есть о чём поговорить со смешливой крысятиной.

Видимо, и здесь на меня нашли финансовую плётку. Где справедливость? Официально в два места приняли на работу. В моём и параллельном мире. Ожидание: я, в день и ночь зарплат, счастливая, хожу по ЦУМу, размахивая красивыми пакетами из Дома Шанель и Диор. Реальность: впахиваю в две смены, получая за это миску пустого риса.

Судя по тому, как помрачнел Артурио, он тоже пожалел, что так импульсивно подписал, не глядя, стандартный трудовой договор.

– Могу накинуть пару сотен дзюмов за дополнительное соглашение, – щедро предложил начальник, являя передо мной копию договора неизвестной мне Алисии.

– А она почему уволилась? – спросила я, не спеша ставить свою подпись под многостраничным документом.

– Мне надоели блондинки, – самым естественным образом заявил мне начальничек. А Коле, значит, надоели рыжие?! Я прищурилась. Пусть ему пункты договора та крыса из отдела кадров и исполняет. Особенно, пятый, тридцатый и сто двадцатый. Если у неё растяжка хорошая, легко справится.

– Обойдусь, – процедила я, поднимаясь, – могу идти на своё рабочее место?

Мрачный тип в плаще молча показал на дверь, и я вышла. Огляделась. Мне была отведена тесная каморка, разительно отличающаяся от просторных апартаментов Артурио. Стол, стул и ноутбук. Класс. Села, достала из сумки пилочку для

ногтей и приготовилась скучать. И вспоминать своего учителя географии. На редкость желчного типа, который ещё в десятом классе чётко предсказал мне карьеру.

– Шпилова, ты секретарём, наверное, будешь, – сказал как-то он, возвышаясь надо мной за учительским столом.

– Почему? – растерялась я, так как именно эту профессию не рассматривала для обучения.

– А я так и вижу, как прихожу в какую-нибудь контору, а там ты сидишь, – с удовольствием сказал вредный географ, – и говоришь: «А помнишь, старый козёл, как ты надо мной издевался на уроках? А начальника нет. И не будет!»

Когда с грохотом открылась дверь приёмной, я вздрогнула, с испугом всматриваясь в посетителя. Рога, копыта, деловой костюм – дресс-код этого мира был полностью соблюден.

– Артурио присутствует? – неожиданно вежливо поинтересовался бугай, и я ткнула пилочкой в сторону кабинета.

Провожать посетителей до двери кабинета, услужливо открывая им двери – этот пункт был, как сейчас помню, тридцать второй. Сразу после того, в какой позе начальнику подавать кофе – мелко передвигаясь на четвереньках, чашка уверенно стоит на спине. Пожалуй, я должна уволившейся крысе приплатить за её диверсию...

И, так как рабский договор я не подписывала, предоставила посетителю самостоятельно войти в кабинет Артурио.

Продолжила доводить ногти до совершенства. С опаской включила ноутбук. Непривычной формы, как разложенная

бабочка. Но клавиатура знакомая. И ярлыки на рабочем столе – тоже.

«ТьмаВокруг», аналог привычного Интернета, увлѐк, и надолго. Выяснила, что компьютер отлично понимает обращѐнную к нему речь. От неожиданного открытия научила магического голосового помощника парочке матерных выражений – их я сама подслушала у учеников. И теперь они вылетают у меня, когда я пугаюсь. Но когда к тебе из экрана тянется призрачная рука, чтобы погладить по щеке, естественная реакция – оттолкнуть ноут и отпинать его ногами подальше.

Помощник на такое приветствие оскорбился, и из-за закрытой крышки поклялся, что поедать меня не собирается, как и полностью вылезать из экрана. Пришлось поверить.

Разбираясь, как работает поисковик, поняла, что техника в этом мире не нуждается в электричестве, чтобы работать. Источник энергии в этом мире – исключительно магия. То есть, даже лампа загорится, только если заколдовать её.

– Загорись! – с энтузиазмом сказала я, повелительным жестом указывая на пресловутую лампу. И та послушно зажглась. В прямом смысле вспыхнула ярким пламенем.

Помощник деликатно кашлянул.

– Техник уже в пути, – проинформировал он, пока я, судорожно размахивая сорванной с окна занавеской, пыталась потушить начинающийся пожар.

В приёмную ворвался заполошный тип в розовом комби-

незоне, помесь серого крокодила с синим медведем. Пророботав себе под нос что-то вроде «Кразорио розио», он махнул над горящей лампой рукой, и огонь послушно унялся.

– Я ничего не трогала, оно само, – быстро сказала я, косясь на дверь кабинета начальника. Техник, печально махнув мохнатой рукой, ушёл. Именно так махал рукой и обречённо вздыхал Виталик, техник из школы, где я работала, когда ходил по этажам школы, решая «срочные» проблемы с компьютерами и принтерами.

Трясущимися руками, затолкала горелую занавеску под стол и решила пройтись по зданию. Интересно же посмотреть на параллельный мир, полный магии, куда меня занесло. На фоне этого интереса, померкло даже воспоминание о предательстве мужа, которое дома я с наслаждением мазохиста снова и снова прогоняла в памяти. Сейчас более реальным был новый начальник и его разносторонние запросы. О которых не хотелось бы узнать подробнее...

Я крутнулась в офисном кресле. Конечно же, надо найти местную курилку! Я уже минут двадцать тружусь. Вполне плодотворно. С техником пообщалась, с ноутбуком подружилась. Дизайн унылого кабинета частично освежила.

Решительно поднявшись, вышла из кабинета, решив начать знакомство с новым коллективом.

Планировка офисов не была чем-то отличающимся от земного, привычного аналога. Интересно ещё будет выяснить, чем занимается эта корпорация монстров! Вот и кухня

у них вполне обычная. До курилки ещё не дошла. Но, думаю, сначала стоит сделать себе чашечку кофе.

На всякий случай, кнопки на кофемашине нажимала молча, помнила случай с лампой. Поэтому сразу заметила двух девушек вполне обычного вида, которые, смеясь, зашли на кухню. Мы слегка кивнули друг другу в знак приветствия. И, когда они синхронно стянули кожу с лица, почти не вздрогнула, только чуть-чуть подавилась кофе. Под реалистично выглядящими масками оказались старушечьи физиономии, с морщинистыми щеками и полным отсутствием бровей и ресниц.

– Эти вылазки на Землю заставляют меня чесаться, – сказала одна из них, яростно скребя длинными алыми ногтями кожу на серых щеках, – можно подумать, мы настолько страшные, что так уж будем отличаться от людей!

Вторая ей поддакнула. Я только булькнула в кофе от шока. Встреть я таких красоток на улице, точно пошла бы следом, выяснить, где у нас выставка оживших мумий.

– Тебе ещё через портал переходить, до сих пор не переделась? – обратилась ко мне другая – по виду, лет ей было сто пятьдесят.

– Не, она рассчитывает Артурио охмурить, вот и ходит, нарядная. Вдруг в секретарши возьмёт, – толкнула её под тощее ребро другая, и зашлась в кашле. Видимо, кокетливо хихикнула.

– Да взяли ему уже кого-то, – поделилась её подруга, –

наши её видели. Говорят, взбесила Артурио, как только её увидел. Он-то рассчитывал, что ему в отделе кадров мулатку подберут.

А пришла рыжая.

– И грудь попросил побольше выбрать.

Они с Колей договорились, что ли?!

– А пришла страшная, седая и злобная! – торжествующе закончила бабулька, к которой идеально подходило это описание.

– А ещё она ему в кофе приворотное зелье подливает, – каркнула я, так как на меня эти двое уставились в ожидании, что тоже добавлю пару пикантных деталей.

Заинтересованно открыли беззубые рты.

– Тогда понятно, почему он её ещё не придушил! – осеңило подружек. И, повернувшись, понесли эту чудную вестъ по офисам.

Нервно допила кофе и сделала новую порцию. С этими кошмариками уйду в кофейный запой. Чтобы прийти в себя. И куда, интересно, они такие красивые ходили?

Подняла одну из масок. Мягкая, розовая. Будто свежесодранная с человека. Но пахнет резиной. Задумчиво порастягивала глазницы в стороны.

– О, ведьма-перевёртыш. Там твои на собрание пошли, – доверительно сказал мне тип вполне обычного вида. Если бы не полный рот отменных клыков. Из-за них он немного шепелявил, – вот придумали же Светлые эти ярмарки благо-

творительные везде устроить. Пришлось и вас дёрнуть, чтобы добренькие лоты поперехватывать. Кстати, слышала, Артурио женится на своей секретарше? Говорят, на вид симпатичная ведьмочка. А на деле – ей уже скоро двести лет. Хотел бы я стать подсвечником в их первую брачную ночь и посмотреть на его реакцию, когда правду узнает! Но это секрет!

Я схватилась за новую чашку, побольше. Вышла, блин, общаться с народом! И запустила сама про себя отличную сплетню.

В кухню заглянула девушка в деловом костюме. Лицо нормальное. Блондинка, невзрачная, будто заплаканная. Интересно, маска или реально человек?

– Да не двести лет ей, – с досадой сказала девушка, и клыкастый с интересом к ней повернулся, – вообще, его мать выбрала для него невесту. Надоело, что у него наследников нет, а в качестве спутниц – только приговорённые с других миров. Которых он через месяц меняет. Вот и подослала послушную ей ведьму, чтобы влюбила в себя Артурио. И как умудрилась? Он ведь эти приворотные зелья на расстоянии чует. Я пробовала подлить – чуть работы не лишилась. Понизил до ликвидатора ренегатов, гад... А я ведь дипломированный маг! Стихийник!

Похоже, если я ещё чуть задержусь, то буду свидетельницей собственной семейной жизни с Артурио – от детишек, до громкого развода. Надеюсь, он никогда не узнает, кто пер-

вый запустил пикантную сплетню. А то меня и пункт третий в его обязанностях не спасёт. Сначала причинит моральный вред, потом физический. Либо наоборот.

– Ты бы стресс почаще снимала, – машинально сказала я зарёванной блондинке, – после каждой смены, желательно.

– Я на это виски уже смотреть не могу, – поморщилась та, – после ночи в дрова, чтобы забыться.

– Попробуй воду, – также механически сказала я, обдуывая, в какой форме до Артурио дойдут новости о нашем романе.

– Пить воду?! – скривилась блондинка.

– Сначала холодный душ, вспоминаешь все гадости текущего дня, – начала я говорить, и оказалась под ледяным водопадом. Напротив меня мёрзла и злилась блондинка. Маг-стихийник, чтоб её!

– Всё-всё вспоминай! – сказала я, дрожа и оглядываясь. Стояли мы по пояс в горной воде, под мощными струями водопада. Заодно сама вспоминала гада Колю, его сестрёнку, любовницу Катю и оставшийся мне неизвестным четвёртый размер. Снова и снова прогоняла про себя злость и обиду прошлого. Блондинка, в это время, яростно шептала что-то своё.

Открыла зелёные злющие глаза и посмотрела на меня.

– Если не поможет, я тебя заморожу, всезнайка. Думаешь, поняла, каково мне?! – ласково улыбнулась она, выпрямляясь под струями.

– Теперь в тёплую воду, быстрее! – сказала я, замёрзнув окончательно. Девушка, прищутив глаза, щёлкнула пальцами, и мои ноги подогнулись, тёплая вода после ледяного водопада обожгла. Потом, привыкнув, поняла, что температура очень даже приятная. На этот раз мы оказались в каменной чаше, со дна которой били горячие струи воды.

– Думай о приятном, – велела я, обзревая мокрое платье. Туфли чудом держались на ногах. Но расслабиться не помещали. Блондинка, греясь, ухмыльнулась.

– Артурио, висящий на цепях в моём фамильном склепе, – мечтательно протянула она, закрывая глаза.

– А я никогда не выходила замуж, – вторила ей, но про себя, чтобы не сбивать ту с настроения.

– Ледяная вода смывает всё неприятное, горячая – закрепляет эмоции, – сказала я вслух, думая о своём. Например о том, что Артурио вполне уже может начать меня искать. Вряд ли его обрадует секретарша, нежащаяся в джакузи посреди рабочей ночи. Но меня, собственно, и не спрашивали, когда притащили сюда.

Блондинка, отряхнувшись, посмотрела мне в глаза и снова щёлкнула пальцами. Придержала, когда я чуть не упала на пол – колени подогнулись. Вот у неё неприятная манера таскать людей туда-сюда по неизвестным местам! Главное, одежда была влажной, но не мокрой, как и волосы. Что осталось от макияжа, было страшно даже подумать.

– Надо же, правда стало легче, – с удивлением сказала

блондинка. Я только кивнула. Отличный метод. Действует даже на психованных магов, как выяснилось. А так люди, когда кричат, что ерунда ваш душ, не расслабляет, просто не делают первую часть. Сразу пытаются забыться в тёплой воде. Закрепляя тем самым все проблемы. Вон как блондинистого мага умиротворило.

– Пойду прикончу ещё парочку ренегатов, – проговорила блондинка – спасибо, что расслабила.

– И что здесь происходит? – поинтересовался кто-то вкрадчивым голосом. Обернулась. Ну конечно, это Артурио. Видимо, не смог дозваться из приёмной и пошёл искать. А тут и я. Судя по виду, только что участвовала в конкурсе «Мокрая майка». Платье телесного цвета ещё и прозрачное, когда влажное – выяснено опытным путём.

– Это кого моя секретарша успела расслабить? – уже шипел босс, сатанея на глазах. Блондинка, фыркнув, демонстративно обняла меня напоследок и ушла. Оставляя наедине со злобным начальником. Вот и помогай после этого магам!

Меня потащили на рабочее место. Я была в обнимку с огромным стаканом кофе, с которым отказалась расставаться. В коридоре появилось больше нелюдей, которые, завидев нас с Артурио, прилипали к стенкам и с кривыми улыбками здоровались. Чем взбесили босса ещё больше.

– Что встали? – вызверился начальник, останавливаясь. Я в его руках слабо трепыхалась, пытаюсь удержать чашку, –

марш работать. Уже все ловушки Светлых деактивировали?

Народ, в течение пары секунд, всосался в кабинеты.

Мы добрались до нашей приёмной. Меня, наконец, поставили на пол. И ткнули под нос какой-то бумажкой. Проморгавшись, я сообразила, что это договор.

– Пункт девяносто шестой! – просипел Артурио, – Не уходить из приёмной без моего разрешения! И не расслаблять здесь никого, кроме меня. Поняла?!

– Отличный пункт, – не спорила я, – вот только он не из моего контракта, а неизвестной Алисии, которую мне всю дорогу жалко. Я свои обязанности знаю. Вашему деловому партнёру улыбнулась. Кофе вам принесла.

Ткнула ему в плащ чашкой, которую бережно хранила всё это время.

– Дайте мне текст, я его напечатаю, – закончила я, поправляя влажное платье. Артурио проследил за процессом, отхлебнул кофе.

– И было бы совсем отлично, если бы вы мне объяснили, чем тут занимается вся эта куча разнокалиберных зубастиков?

Начальник почти уже ушёл в свой кабинет, но вернулся.

– Не зубастики. А демоны, – сказал он, – заходи в кабинет. Досталась не секретарша, а непрофессиональное недо-разумение.

– Умение передвигаться с чашкой на спине – признак профессионализма? – удивилась я, заходя вслед за Артурио в

его кабинет. И отшатнулась, когда передо мной совсем близко возник чёрный плащ.

– Через год я с тобой последовательно выполню все пункты договора, – зловеще пообещал Артурио, наклоняясь.

– Я их и через год не собираюсь подписывать, – уверила его, уворачиваясь и садясь в кресло для посетителей, – но было бы отлично, если бы вы мне рассказали подробнее, всё-таки, чем вы тут занимаетесь.

– Наш мир – как пограничная застава, – неохотно начал говорить Артурио, – между мирами. Твоя Земля – самый не магический из всех. Но отличный источник энергии. За него и боремся с ангелами. Ты их видела. Ещё раз увидишь – разворачиваешься и бегом от них как можно дальше.

– Зачем? – удивилась я. – они же добрые.

– Вот с этой самой доброй улыбочкой они тебя и прикончат, так как уже знают, на кого работаешь, – пообещал начальник, – они несут свет, уничтожая тьму. То есть, нас. Равновесие пытаются нарушить. Пачкать светлые ручки о ренегатов – беспредельных тварей из Потустороннего мира, не желают. Для этого есть, опять же, наши службы. Но это не твоя проблема. Исполняешь все пункты договора год, и теоретически будешь свободна.

– А практически? – уточнила я. Очень уж нехорошо ухмыльнулся Артурио.

– Через год, день в день, ты будешь... – прошептал босс, наклоняясь так близко, что я вжалась в кресло, чтобы он до

меня не дотронулся. Но закончить фразу не успел – в кабинет ворвалась зелёная слизь, оставляющая за собой заметный блестящий след.

– Ваш секретарь должна была вытирать эти сопли? – догадалась я, глядя на противные капли.

– Пункт десятый, – мрачно подтвердил Артурио, выпуская меня из кресла. Я мигом вскочила, согласно условиям своего договора, широко улыбнулась разумному сгустку слизи, и выбежала из кабинета, прикрыв за собой двери.

Сев перед ноутом, уставилась в глаза своего призрачного помощника, скучавшего по другую сторону экрана.

– Так он тебя не наказывать тащил? – удивился тот, протягивая из монитора прозрачную руку и пытаясь ко мне прикоснуться. За что и получил по тонкому, вполне материальному, пальцу, – обычно, таким манером, он нёс секретарш, которые его взбесили. Наказывал пунктом пятьдесят пятым. И своим любимым – шестьдесят девятым.

Я быстро пролистала страницы договора прежних секретарш, услужливо передо мной явленным помощником. Прочитала заявленные пункты с наказанием. Да, непросто было быть секретаршей озабоченного демона по полному договору!

– А зачем их наказывать? – спросила я, косясь на закрытые двери. Противная слизь сочилась из-под них густой лужицей.

– Дуры, – мрачно сказал помощник, – все на Ангелов

шпионили. Преступницы, что с них взять. Позарились на жалкие дзюмы.

– И насколько жалкими были эти дзюмы? – заинтересовалась я, вспомнив свою мизерную зарплату.

– За информацию мы обычно платим неплохо, – мягкий голос за моей спиной заставил вздрогнуть и обернуться, – обещаем защиту и полное содержание.

– Спасибо, но мне тут ещё неплохо кофе наливают, – отказалась я, не собираясь пользоваться щедро предложенным покровительством. Через год ещё подумаю. Улыбаться ангелу не стала. Вряд ли это деловой партнёр босса.

– Ещё можем благословить вашу душу от проклятия работы на демонов – через милосердное умертвление физического тела, – продолжал соблазнять меня перспективами ангел, не видя ничего плохого в своём предложении.

– А начальника нет. И не будет! – суровым голосом выдала я, выпрямившись. Ангел развёл руками и испарился.

Что-то мне тоже эти Светленькие не приглянулись. Вообще, рабочее место оказалось очень оживлённым. Ко мне в школу на консультации так часто не заглядывают, как сюда.

Не успела выдохнуть, как двери приёмной широко распахнулись, явив экзотичную пару. Уже знакомую мне блондинку, которой наглядно показывала техники расслабления. Но сейчас её явно напрягал тот факт, что она висела вниз головой в руках двухметрового мокрого амбала злобного вида. Она уверенно показала рукой на меня.

– Вот она мне посоветовала сначала холодную, потом горячую воду. Это не я сама придумала!

Амбал отшвырнул в сторону верещавшего мага-стихийника и двинулся ко мне.

– Тебя тоже окунули в водопад, потом перенесли в джакузи? – спросила, сжавшись и покосившись на кабинет начальника. Двери были звуконепроницаемыми. От такого шума Артурио давно бы выбежал, если бы слышал, с разборками. Вот шумную блондинку пусть и наказывает по пункту шестьдесят девять. Если этот амбал ещё сделает пару шагов, сама ворвусь в кабинет и спрячусь за плащом босса.

– До джакузи мы не добрались, – обиженно заявила блондинка, выжимая мокрые волосы, – вижу, Красс нервничает, решила ему помочь. Перенесла в водопад. Так он ещё более психованным стал! Дурацкий твой метод, не всем помогает!

– А ты Красса спросила, прежде чем макнуть в водопад, или сюрприз сделала? – уточнила я, нащупывая ручку двери кабинета. Но амбал остановился и уже с претензией повернулся к подруге.

– Я моюсь два раза в год, по праздникам Воды! А ты мне всю удачу смыла. Как я теперь пойду на ренегатов? У меня сегодня с их лидером бой!

– А вы уверенности побольше в голос добавьте, – посоветовала я, – вот так же видите противника, орёте погромче. И поза власти! Показываю!

Я встала в позу – ноги поустойчивее, руки в боки, грудь вперёд. Амбал заинтересованно посмотрел на мою позу власти, внимание было приковано к воинственно выпяченной груди.

– А ну сюда пошёл, живо! – рявкнула я, и Красс отшатнулся.

– А с удачей что делать? – ворчливо спросил он, – по вашей вине, девки, на полгода пораньше помылся.

– Волной убойного запаха хотел его сразить? – ухмыльнулась блондинка, потоком воздуха из пальца подсушивающая волосы, – да молчу я, молчу...

– Деньги есть? – поинтересовалась я у амбала. Красс, покопавшись в карманах, достал горсть монет и доверчиво показал мне. Я их сгребла с широкой ладони.

– Значит, так. Деньги отдал? Отдал. Значит, теперь просто обязан пойти к этому главарю, встать в позу власти и сказать «Иди сюда, живо». После чего его победить. Вот тебе эти деньги жалко?

Амбал кивнул.

– Готов тебе руку оторвать, чтобы вернула монеты. Это половина моего аванса.

Я спряталась за помощника.

– Вот если ты этого главаря не победишь – считай, что половину аванса потратил зря. А так – отдал за отличную рекомендацию. Теперь иди и выполняй её!

Красс почесал в затылке.

– Деньги отобрали, в ледяной водопад бросили. И, главное, всё для моей пользы. Даже порвать не за что! Чтобы я ещё раз с бабами связался!

Но ушёл. Я вздохнула с облегчением и сердито посмотрела на блондинку, которая завершила укладку. Та только пожала плечами.

– Я же не знала, что он так взбесится. А он как начал: кто подсказал, сама бы не додумалась до такой дури. Пришлось к тебе вести.

Демонстративно села за стол и уставилась в монитор.

– А начальника нет, – снова сказала я, – и не будет.

Меня начало потряхивать. После пережитого страха адреналин, похоже, в крови зашкаливал.

Трудовые будни школьного психолога

Мне нужно кофе. Больше кофе. Желательно, пустить капучино по вене. Мысли вяло вращались вокруг бодрящего напитка. Работать в ночную и дневную смены оказалось делом крайне утомительным.

Подремать за школьным компом не удалось. Сентябрь хоть и был тихим месяцем в профессиональном плане, зато очень бурным в личном отношении.

Теперь это личное отношение тащилось за мной от дома до самой работы. Коля тоже был злой и не выспавшийся. И полностью винил в этом меня. Так как я проявила удивительную выдержку и даже не высунулась из квартиры, когда его забирали в полицию. Гитара в полночь надоела даже самым стойким соседям. И отпустили моего бывшего только через три часа, посочувствовав всем отделом. Мужским, естественно.

Поэтому, выходя из квартиры, я об него споткнулась. Второй раз специально, о чём сразу призналась возмущённо заоравшему бывшему. Когда он увидел, в чём именно я вышла, орал снова, но уже ещё более громко и ревниво. Но переодеться сил уже не было. Осталась в том же самом платье.

Артурио, проводив разумные сопли восвояси, остаток ночи мстительно диктовал договора, специально для меня составленные.

Фантазия у босса была что надо. Но ни один из вариантов я подписывать не согласилась. И выходила в портал, когда стрелка часов подошла к семи утра и моя рабочая ночь закончилась.

– Пункт сто пятьдесят шестой. После каждого приготовления кофе, заходить в кабинет с чашкой, танцуя восточный танец. Цена – два дзюма за минуту танца.

Это было последнее, что я напечатала. И с радостью повернула ключик в двери приёмной, открывая вход в собственную спальню. Правда, поспать так и не удалось. Вторая, дневная смена, у меня начиналась уже через час. А танцует пусть ему ведьма-перевёртыш. Я за десять минут две-сти дзюмов заработала, проведя экспресс-консультацию. А он жалкие два дзюма за минуту назначает. Честно заработанные деньги спрятала в ящичке стола. Катина, маг-стихийник, перед тем, как уйти, предупредила, чтобы не брала их в свой мир. Исчезнут, слишком уж магические. А вот в этом мире могу тратить, как хочу.

Благодаря работе сестры в моей же школе, блудный муж был допущен к свободному проходу в здание школы. Дверь кабинета я перед ним, всё-таки, закрыла. Но не скрылась от коллег. А кабинет пришлось делить ещё с одним психологом.

– Мама Костылёва приходила, – сказала коллега, Тамара,

с интересом наблюдая за моим пошатывающим передвижением по кабинету, – даже не представляю, какие рекомендации ей дать. Её сын реально орёт диким голосом, когда только слышит слово «нет»! Я слышала, это ужас какой-то.

– И я слышала, – буркнула, не открывая глаз, и повалилась на кресло, – я бы дала рекомендацию вызвать экзорциста, когда он начал ещё и по полу кататься. Но тогда орать диким голосом будет она и на нас. А реально – жалко пацана. Рекомендуй общие требования, настойчивость, чтобы она перестала выполнять все его прихоти.

– Запрос у неё стандартный, – поморщилась Тома, – чтобы с её ребёнком поработали, и вернули ей уже воспитанное дитё. Сама меняться и не планирует... эти крики в коридоре, когда идут уроки – норма?

Я неохотно встала и открыла двери кабинета. Закрыла снова. Так как видеть мага-стихийника, удерживающего на стене медленно замерзающего Колю – не совсем то, что ожидаешь увидеть в разгар рабочего дня. Придя в себя, выбежала в коридор.

– Спятила? – прошипела я, втягивая её в кабинет, – немедленно разморозь его.

– Он меня ущипнул, за попу! – возмутилась Катина, отбрасывая длинные волосы назад, – тем более, его никто, кроме магов и ведьм, видеть и слышать не может.

– А, ну тогда пусть повисит, – успокоилась я, и медленно повернулась к коллеге. – Тамара? Ты его слышала?

Коллега попыталась сделать недоумевающий вид, но потом виновато вздохнула.

– В свою защиту, я ещё год назад пыталась тебе намекнуть, что ты отхватила призового козла, который на тебя приворот сделал! Но через год действие всё равно начало проходить. Ты же на развод подала...

– У вас это семейное, что ли? – спросила Катина, проходя в кабинет и вольготно развалившись на диване. Коля, немного оттаяв, пополз в сторону лестницы, звякая осыпающимися сосульками.

– Ну, этот твой хмырёнок тебя охмурил, ты Артурио приворожила. Чудо-семейка.

Даже разубеждать боюсь. Чтобы не вызвать волну новых интересных слухов про себя.

– И что ты делаешь в моей школе? – спросила я. Не успела я соскучиться по новым своим коллегам. Да и старые что-то раздражать начали.

– Теперь это и моя школа, – поправила меня маг-стихийник, доставая из глубокого выреза платья сложенную бумагу, – вот, направление. Обязана явиться по новому месту службы. Для защиты объекта от внедрения ренегатов. Земля, школа третья, адрес совпадает... Срочно. Должность – профессор по зельям.

– А, это не к нам, – с облегчением сказала я, – у нас профессоров нет. И зелья тоже не изучают.

– Это вольный перевод с расшифровки, – возразила Ка-

тина, – если по-земному, то я – ваш новый учитель химии. Кстати, что за смешной предмет?

Мы с Тамарой переглянулись.

– А почему именно химии? – спросила я, – если так прищичило внедриться, то отправили бы физкультуру преподавать. А то ты нахимичишь с реактивами, это же опасно.

– Физкультура уже занята, – вздохнула Катина, – как и технология для девочек и мальчиков. Осталась только эта вакансия.

– Ещё завуча искали, – вспомнила Тома, и уточнила, под моим быстрым взглядом, – это если все свободные вакансии вспомнить.

– Занято. Всё занято, – монотонно сказала Катина, подходя к окну, – вон, кстати, наш новый физрук явился. Видимо, отличный бой был в Двойном мире с ренегатами.

Я встала за её спиной. У Красса был очень хороший бой. И крайне разбитое лицо. Синяки живописно расползлись по красной коже.

– Тамара Васильевна, – слабым голосом сказала я, – надо бы предупреждающие знаки поставить, чтобы родители не вели детей в эту школу.

– Какие? – спросила коллега, сама с открытым ртом наблюдавшая, как амбал достаёт внушительный свисток и сгоняет детишек-семиклашек на построение.

– Поставить кого-нибудь на подходе к школе, например. Чтобы провожал всех застывшей улыбкой, отговаривающе

качал головой и медленно махал рукой. В другую руку дадим нож. Чтобы намекнуть – школу захватили демоны.

– И маги, – бодрым голосом сказала Катина, – вы ещё нашего нового завуча не видели! Операция «Ренегаты и Светленькие в школе» открыта полчаса назад.

Три звонка, данные неожиданно, заставили вздрогнуть всех.

– Это боевая тревога? – поинтересовалась Катина, лениво потягиваясь.

– Почти, – вздохнула Тома, – педсовет.

Спускаясь в актовЫй зал, столкнулась с помятой директрисой, Ириной Викторовной. Она споткнулась взглядом о меня, нервно поправляющую короткое бежевое платье, затем о Катину, со скучающим видом наматывающую белокурый локон на палец. Юбка у мага больше напоминала не слишком широкий пояс.

– Это вы учитель года из Камышинска? – с сомнением поинтересовалась директор, впиваясь взглядом в новенькую.

– Да, – сказала маг, приподняв брови и небрежно осматривая начальство.

Директор, похоже, припоминала характеристику, присланную из Департамента образования, и сильно сомневалась в правдивости коллег.

– Заслуженный учитель России? – уточнила директор, – у которой ученики только первые места на олимпиадах занимают?

– Натренируем, – безмятежно сказала Катина.

– С выпускными классами работаете? – уже безнадёжным голосом уточнила директор.

– Ещё как, – ухмыльнулась «учитель года», облизывая губки. Интересно, чьей родственницей её назвали, если директор так притихла. На месте руководителя, я бы близко не подпустила к детям такого преподавателя.

Хотя, я и сама хороша – всё-таки, надо было сделать усилие и переодеться. Телесного цвета платье отлично сочеталось с немного размазанным макияжем и наспех причёсанными волосами.

– А с вами что не так? – недовольно спросила директор, и пришлось вздохнуть и потупиться.

– Всю ночь не спала... думала, на каком конкурсе школу представлять – «Лучший психолог», или «Открытие года».

– А это ещё обсудим, – посуровела Ирина Викторовна, – сейчас все в актовом зале.

Ожидалась пятиминутка – перед уроком быстро выдадут короткую информацию и отпустят бегом по классам. Иначе так быстро она бы от нас не отстала.

– Дорогие коллеги, я хочу вам представить наших новых преподавателей, – сказала директор, – наш новый учитель химии... Екатерина Ивановна.

Пришлось толкнуть локтём задумавшуюся Катину. Она спрятала маленький кинжал, с которым лениво игралась, в сумочку, и встала. Почтенные учительницы завистливо огля-

дели точёную фигурку мага.

– Наш долгожданный учитель физкультуры, Кирилл Семёнович.

С последнего ряда встал Красс и осклабился. Увидел нас с Катиной, радостно помахал здоровенной ручищей.

– Наши преподаватели технологии. Эээ... Тим Тирбекович и Тима Тирбековна.

Заминку директора вызвали не имена новеньких, а их внешний вид. Я нахмурилась, пытаюсь разобрать, кто из них Тим, а кто Тима. Невзрачные, какие-то серенькие, одеты одинаково. Кто бы намекнул этой Тиме, что стиль «унисекс» не настолько универсальный, чтобы её нельзя было отличить от брата! А Тим, если постарается, не будет выглядеть, как пыльное чучело.

– И, конечно, наш заместитель директора по воспитательной работе, – с облегчением продолжила директор, – он пока задержался, но я представлю – Артур Никандрович!

За дверями актового зала слышались тяжёлые, очень знакомые шаги. И этот сюда явился... Интересно, с плащом расстался, или на такой подвиг его уже не хватило?

– Артур Никандрович, что же вы опаздываете, – кокетливо сказала директриса, поправляя гнедой парик, – я вас уже представила.

– Бабы, руки прочь, он мой, – прошипела за моей спиной трижды разведённая Лариса Павловна, учитель музыки.

– Ой, да что вы бросаетесь на мужиков? – брезгливо под-

жала губы заслуженный математик, Анна Олеговна, – мне вон мой уже сто лет как надоел.

– Кому там мужчина надоел? – тут же заинтересовались в соседнем ряду. Анна Олеговна предпочла снова не выступать.

Пригнувшись, я выскочила из актового зала. Про себя я решила, что не такая уж и жадная, на двух работах вкалывать. Обойдусь хотя бы вечерними сменами, раз договор подписала.

Лавируя между учениками, пробегала мимо кладовки техничек, когда меня, подхватив под локоть, затащили в это тесное помещение. Не успела даже испугаться, когда поняла, что неизвестный агрессор – пыльный Тим. Или Тима...

– Это ты помогла Крассу выиграть бой с главарём ренегатов в Двойном мире? – прошептал беспольный голос. Наверное, Тима.

Я неуверенно кивнула. Мало ли, что там про меня этот Красс наговорил.

– Помоги мне тоже...

– Тебе тоже нужно будет драться с ренегатами? – удивилась я, но Тим (или Тима) отчаянно замахал головой.

– Я лучше выйду против стаи ренегатов, чем встану перед классом человеческих подростков! Они же меня под плинтусом закопают! Отдел мобильности, перед отправкой сюда, мне поставил блок на то, чтобы отрывать ноги обидчикам, которым не исполнилось восемнадцати лет. А я проверил –

им всем не более тринадцати! И как мне заставить себя слушаться?!

Всё-таки, это Тим! Надеюсь, его сестричке крысы тоже соответствующий блок поставили.

– Подросткам отрывать ноги не нужно! А вот уверенности бы тебе побольше не помешает. Слушай сюда...

Следующие десять минут ушли на аутогенную тренировку. Комнатка тряслась, швабры падали, я добивалась властных интонаций в голосе и отрабатывали позу уверенности и успешности. В общем, к концу упражнений взмокли оба окончательно. Но своего подопечного, вроде, удалось настроить на нужный лад.

Выходила из кладовки я вперёд спиной, так как торопилась закончить цикл внушений.

– Ты лучший! – уверяла я, вполголоса.

– Да, я такой! – отвечал мне довольный пыльный Тим. Натуральный демон, кстати. Успела пощупать его рога, которые заставила убрать. Боюсь, над таким украшением подростки просто посмеются и захотят отпилить на сувенир.

– Подожди, дзюмов у меня здесь нет, но пара тысяч местных найдётся, – спохватился Тим, засовывая мне в карман платья смятые купюры, – Красс сказал, что без оплаты твои чары не действуют.

Дельные вещи говорит этот Красс! Не такой уж тупенький, как кажется. Довольная, я повернулась и упёрлась носом в чёрный костюм. Подняв глаза выше, совсем не удиви-

лась. Артурио. Переводит взгляд с меня на Тима и место, куда тот положил оплату за консультацию.

– Господин, – коротко козырнул замотивированный Тим, чётким шагом уходя в мастерские для мальчиков.

Я же осталась наедине с подозрительно спокойным начальником.

Чёрный плащ он сменил на деловой костюм. Но от этого стал только шире в плечах и будто даже выше ростом. Длинные чёрные волосы забраны в аккуратный хвост. Я бы, на его месте, одевалась скромнее.

Безопаснее будет притвориться ботаником, занудой, помешанным на правилах. Его бы обходили за километр и другим не советовали приставать. Но когда мужчин в школе и так дефицит, а тут появляется экземпляр настолько brutальный – на него точно объявят сезон охоты. Но это уже проблемы начальника.

С независимым видом попыталась пройти мимо, но была перехвачена и направлена твёрдой рукой в сторону кабинета по воспитательной работе. Снова порадовалась, что пункты пятьдесят пять и шестьдесят девять договора, которые используются для наказания, не про меня. С таким же видом Артурио тащил меня из кухоньки потусторонней корпорации.

– Очень хочется взять и... проверить, чем ты в такой восторг моих сотрудников приводишь. Взхлёб рекомендуют попробовать твои способности. Правда, в чём именно ты так

хороша, не уточняют.

– Профессионализм и личный подход, – пожала плечами я, – и учтите, мы в моём мире. Здесь я вам даже кофе приносить не обязана!

Здесь ты тоже приходишь здороваться и немного вредить? – заинтересованно спросил Артурио, – или, всё-таки, делаешь что-то полезное?

– Сначала расскажите, зачем вы все сюда пришли, а потом я вам покажу, чем я занимаюсь в школе, – поторговалась я, отходя в сторону и присаживаясь на подоконник. Ну, а то, что платье задралось выше колен – так это не я такая неприличная, это фасон такой откровенный.

К моему удивлению, Артурио принял вполне рабочий и деловой вид. И добыл из ящика письменного стола две папки. Протянул мне.

– Петенька Костылёв, и Жанна Евгеньевна? – с удивлением опознала я на фото папок, оказавшимися досье, особо вредного ученика и крайне добрую учительницу, которая преподавала астрономию.

– Точнее, подселенец-рenegат, питающийся негативными эмоциями и разрушающий окружающих, и ангел особого назначения, который уже активно причинил добро, тем самым нарушив равновесие, – поправил меня начальник, как бы невзначай роняя на моё колено ладонь. Я, совершенно случайно, уронила ему на ногу тяжёлый степлер, удачно стоявший рядом.

Артурио только поднял широкую бровь, но руку убрал. Хорошо, когда намёки понимают с первого тяжёлого предмета.

– Наша задача – ликвидировать ангела и изгнать подселенца. Твоя задача – вовремя приходить в офис Корпорации, и не мешать нам работать здесь.

– Вот не зря хотела для этого Петеньки экзорциста вызвать. Что-то в нём явно не то. А вот про Жанну Евгеньевну – что плохого она делает? Её и здесь называют ангелом. Хотя, честно говоря, слишком уж она приторная, просто скулы сводит...

– А ещё она довела до ожирения двести котов и двух соседей, до развода пятерых домохозяек своими добрыми советами и в целом незаконно нагребла энергии, которой хватит на открытие пяти порталов между мирами. Но это, также, не твоя проблема. Мы с ребятами разберёмся.

Я покосилась на запертую дверь. Босс удобно расположился как раз на пороге. Он свою часть уговора выполнил и рассказал, с какой целью они здесь появились, придётся показать ему и свою работу.

– Берите лист бумаги, – скомандовала я, – и цветные карандаши.

Через полчаса Артурио вертел в руках собственноручно выполненный рисунок.

– Ты этим занимаешься на работе? – спросил он, – смотришь, как рисуют, а потом говоришь, как ты понимаешь ри-

сунок? Надо бы тебя проверить на скрытый ангелизм. Либо подселение. И за это ещё и платят? Больше одного дзюма? Тут я бы проверил ваше начальство. Оно явно в доле.

Я оскорблённо фыркнула. Так принизить любимую мной арт-терапию! И всего лишь сказала Артуру, что у него откровенная агрессия к окружающим, низкий социальный интеллект, и совершенное неуважение к личным границам. Конечно, всё это высказала не в резкой форме, а обтекаемыми фразами. Но общий смысл он уловил.

За окном послышались очень знакомые вопли. Вздогнув, я оглянулась. Артуру тоже выглянул, удобно расположившись прямо за мной.

– Красс начал работать, – с удовольствием отметил он шокирующие действия нового физрука, гонящего вопящего Петеньку Костылёва по школьному стадиону.

– Его мать нас убьёт, – обречённо сказала я, наблюдая, как ученик уворачивается от летящих в его сторону баскетбольных мячей.

– За что? – удивился Артуру за моей спиной, – мамаша Красса давно перестала вмешиваться в его работу. Это на первых порах выбивала ногой дверь моего кабинета, требовала, чтобы сыночку перестали синяками разукрашивать. Сейчас привыкла. А я вот чувствую себя обманутым. Как-то не слишком похоже, что другие сотрудники были такими потными, мокрыми и довольными от того, что порисовали с тобой!

Я только глаза закатила. Это была отменная быстрая диагностика, из которой босс получил представление о себе как о потенциальном серийном убийце, и ещё недоволен! При этом всё совершенно бесплатно. И даже не понял, что я с ним работала, а не просто велела рисовать. Кстати, ему надо будет обратить внимание на его собственные личные отношения. Судя по рисунку, с этим у него всё очень печально. Хотя про это я ещё догадалась, прочитав его договоры с секретаршами.

– А с мамашей Петеньки вы явно не сталкивались, – решила предупредить я, – это стихийное бедствие, а не женщина. Раскатает, как асфальт.

– Это та толстуха в сиреновом плаще? – уточнил Артурио, глядя на женщину, мчащуюся на всех парах к Крассу с явно недружелюбными намерениями, – чего ещё ожидать от хранителя ренегата.

Честно говоря, маму Костылёва я видела разной. Угрожающе ухмыляющейся, ехидно шепчущей, грозно орущей. Но в таком виде – впервые.

– Это у неё гребень сейчас поднялся, да? – уточнила я, расширенными глазами глядя на ирокез из шипов, выдвинувшийся над воротником плаща.

– Так что там насчёт нового договора? – спросил Артурио, – можем хоть сегодня ночью подписать, в отделе кадров.

Петенька, почуяв защиту, метнулся навстречу маме, но был сбит метким броском мяча. Красс, легко повернувшись,

схватил Костылёву за горло и приподнял над землёй. Раздвоенным языком та легко достала до его глаз и со вкусом облизнула, залепляя их белой слизью.

– Я даже сам его напечатал, – похвастался босс, – и оплата будет по шесть дзюмов за каждый пункт.

Красс намотал язык существа на мощный кулак и, раскрутив за него крупное тело, кинул в сторону. Наскоро очистил глаза от слизи.

– К тому же, там есть пункт об обязательной командировке в Курортный мир, – продолжал Артурио, наклонившись совсем близко.

– Там Красса за ногу грызут, – обратила я внимание босса на то, что Петенька, оклемавшись, кинулся в атаку на нового физрука.

– Пусть, она всё равно деревянная. Уже отгрызли в Двойном Мире, – отмахнулся Артурио, – так что там насчёт нового договора? Такого выгодного ещё ни у кого не было.

– Я подумаю, – пообещала я, торопясь вывернуться из захвата босса. Когда это мне удалось, помчалась на выход.

В коридоре столкнулась с учениками, выходящими из мастерской. С круглыми глазами, притихшие... Что было странно. Обычно, 8А выбегал с радостными воплями, оставляя разгромленную мастерскую и поседевшего учителя. Из кабинета я старалась выходить только во время уроков. Если нужно было пойти куда-нибудь в перемене, передвигалась по стеночке, чтобы не зашибли дети, у которых мозг ещё не

вырос, а вот тело вполне даже оформилось во взрослых дядечек.

– Тим Тирбекович? – позвала я вглубь мастерской, пропустив всех учеников, – там, вполне вероятно, Крассу может понадобится помощь.

И запнулась. Тихонько вышла из мастерской. Очень надеюсь, что директриса не решит выяснить, кто надоумил нового трудовика сделать быстрый дизайн рабочего места. Никогда бы не подумала, что рекомендация «быть энергичным, удивлять и местами шокировать» будет воспринята так буквально. Станок возле места учителя был художественно разорван. Похоже, что голыми руками. Но меня особенно впечатлили дыры в стене. Круглые. Как раз по диаметру головы. Было бы хорошо, если к этому действию Тим не решил привлечь ученика. И проломил стену собственной дурной башкой.

В коридоре прислонилась к стенке. Красс играет в боулинг учеником и его бешеной мамой. Тим запугивает мальчиков, демонстрируя умение рвать железо голыми руками. Осталось выяснить, все ли выжили после уроков Тимы и Катины.

Хотя за учениц Тимы переживала, похоже, зря. С ними столкнулась, когда быстрым шагом шла по коридору, высматривая пострадавших. Их не было. Пока. Так как мне навстречу шла стайка довольных восьмиклассниц с самодельными куколками в руках. Куклами Вуду. Заботливо сделан-

ными детскими руками. Заглянула в кабинет. Тима сосредоточенно объясняла принцип действия поделки, размахивая иглами. Ей внимали трое школьниц, держа своих куколок в руках.

Кабинет химии находился на четвёртом этаже. Дверь была открыта, девочки выходили, но никто из мальчиков не топился на перемену. Я заглянула. Похоже, у кого-то сегодня появилась любимая учительница. Катина, сидя на столе, выдувала мыльные пузыри, скрестив длинные ноги.

– Екатерина Ивановна, – окликнула я её, – можно вас на минутку?

Услышав меня, учительница спрыгнула на пол, отбросив баночку с пузырями.

– А у нас опыты, – просветила меня блондинка, – ты в курсе, что, если добавить в мыло глицерин, то получатся пузыри, которые долго не лопаются? А ученики, оказывается, не знали. Весь урок показывала, как они дуются. Мальчики, можете идти. Мыло, всё равно, закончилось.

Подростки неохотно встали и потянулись к выходу.

– На следующий урок тема «Липиды», – сказал наиболее ботанистый из них, – вот никогда не видели, почему масло так блестит на коже. Покажете?

Остальные его поддержали неровным гулом.

– Легко, – заверила Катина, и я только прикрыла глаза на секунду.

Состав преподавателей пополнился на отличных специа-

листов. Физрук лупит учеников и их родителей. Неадекватный трудовик запугивает учеников. Учитель труда для девочек обучает их тёмной магии. А преподаватель химии, похоже, не в курсе, что такое валентность. Она будет сидеть на столе, весь урок улыбаться и мазаться маслом, на радость гормонально активным подросткам.

Директрису зомбировали, раз она позволила им без шума проникнуть в школу. Вообще, я пока не сообразила, кто принёс больше вреда – команда «спасателей» или тихая ангелица с мелким ренегатом. Если они и вредили, то втихую.

– Там Красс вспахивает покрытие стадиона учеником и его родительницей, – сказала я, – это точно по плану? Если сейчас там окажется кто-то с камерой, то ваша секретная операция станет вполне даже открытой всему миру.

– А, – беззаботно отмахнулась Катина, – босс наверняка за этим присматривает. Вызова не было.

Она показала ладонь с объёмной татуировкой в виде смартфона. Я с сомнением на неё посмотрела. Босс, насколько я помню, присматривал только за мной, пока я наблюдала возню на стадионе.

– Будут проблемы, позвонит, – сообщила она, – теперь мне надо разобраться с вашим Умильным ангелом.

– Каким? – спросила я, двигаясь за ней к выходу.

– Прозвище вашей астрологини – Умильный ангел, – пояснила Катина, – и тебе привет, милый.

Я только оглянулась на ошарашенного небрежным по-

хлопыванием по щеке прыщавого подростка. Катина, не сбавляя шаг, пошла дальше. Надо убирать этих демонических деятелей из школы. После уроков блондинистой химички, макать в ледяной водопад придётся всех старшеклассников, без исключений. И, боюсь, как бы куколки Вуду не оказались вполне даже рабочими моделями. Вроде, я уже заметила похожих на директора и пару учителей. По количеству больничных в ближайшее время, будет понятно, насколько добросовестно Тима Тирбековна подходит к своим обязанностям.

– Вот грязный демон! – выругалась Катина, резко останавливаясь.

– Артурио? – не поняла я, где она увидела босса. Но Катина имела в виду не начальника. По коридору, не торопясь, шла дама высокомерного вида в белоснежных мехах. Очень уместная одежда для начала сентября, конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.